

Медленно и с большим опасением он подходит к кровати и останавливается. Он смотрел на безмятежное лицо в форме сердца, слегка склонив голову набок, и глаза его были спокойны.

По левой щеке Йорико бежит одинокая слеза. Он вытирает эту слезу, продолжая ласкать ее щеку. Теперь он понимает, что она скрывала от него эти слезы, чтобы казаться сильнее в минуту его слабости, как он делал с ней.

Он счастлив, что его мать сделала это для него. Но в воздухе все еще витает ощущение чего-то иллюзорного. Это не реальность, это какое-то заблуждение, но, возможно, это способ искупить вину, даже если это бессмысленно для всех, кроме него.

Он берет ее руку в свою, потирая большим пальцем ее ладонь, его взгляд следует за его собственным движением, когда он говорит. - Что я могу сказать, я не только позволил своим братьям умереть, но и не смог положить конец циклу ненависти."

Устыдившись своих неудач, он отвел взгляд в сторону. - Думаю, твоя вера в меня была неуместна." Он задерживается на последнем слове и заканчивает с торжественным и горьким смешком.

Едва заметная слезинка скатывается по его щеке, когда он закрывает глаза. - Мне очень жаль. Я знаю, что должна быть разочарованием. Я причинил столько смертей и страданий, пытаюсь изменить мир. Я заблудился где-то по дороге. Я был ослеплен...."

Он стискивает зубы и с отвращением качает головой, прежде чем продолжить на повышенных тонах...Обманули! Что-то, что я должен был предвидеть, но это уже не имеет значения, нет такой вещи, как мир." И в том, что кажется принятием его заявления, мир вокруг него исчезает, темнеет, пока все, что осталось, - это комната, в которой он был до этого.

Тошнотворное осознание впервые в жизни, что он действительно не знает, что делать, ударило, как ядовитый кинжал в ночи.

Возможно, пришло время, время подождать, пока все это не придет к окончательному разочарованию. Но в тот момент, когда он уже готов погрузиться в сокрушительное отчаяние и сдаться своим неудачам, из-за его спины внезапно раздается пронзительный женский голос и поднимает его из темноты. - Привет!"

Он поворачивается с широко раскрытыми глазами, которые быстро вынуждены прищуриться, когда он оказывается лицом к лицу с тем же самым призраком из прошлого; тот, который обладает огромной аурой.

Свет отделяется, чтобы открыться. -Йорико?! - Это ты?" Нерешительно и с надеждой во взгляде он выпрямляется и подходит ближе. Скорее всего, это еще одна иллюзия, он знает это, но какая-то часть его хочет, чтобы это было реально.

- Мадара, это я..." Уперев руки в бока и с выражением упрека на лице, Йорико ругает его голосом и личностью, которая кажется ностальгической.

Он сомневается, что на этот раз перед ним настоящая сделка или очередной трюк. Он теряется в раздумьях, но быстро возвращается, видимо, не пропустил ни слова...Тебе лучше называть меня мамой или, возможно, даже супер великолепной матерью номер один всех времен!" - объявляет она, принимая позу со скрещенными на груди руками и закрытыми глазами.

Она смотрит одним глазом, только чтобы увидеть, что ее сын не делает никакого выражения вообще, принимая за более простую лестницу, но будучи тем, кто поднял его, позволил ей знать, что это его способ выразить шок и удивление, или, по крайней мере, это то, что она любила представлять, поэтому она берет себя в руки, прочищает горло и продолжает.

- Кроме того, я пришла, потому что заметила, что тебе нужно направление, и потому, что" Прежде чем она успевает закончить, ее застают врасплох и заключают в теплые и любящие объятия, ее голова покоится на его мощной груди, а его толстые мускулистые руки крепко обнимают ее.

Секунда проходит в его объятиях, наслаждаясь этим, но также и забывая о том, насколько он вырос. "...О, и что случилось с мальчиком, который жаловался, когда я обнимал его перед другими детьми...о, извините, "воины дракона", как вы и ваш отец называли их?"

Когда она смотрит на него с озорной усмешкой, она колеблется, как только она видит пустой и страдальческий взгляд. Ослабив хватку и глядя вниз с мрачным, но серьезным выражением лица, он отводит прядь волос, закрывающую ее лицо, и отвечает: - Эта часть меня умерла вместе с Изуной." Его голос лишен эмоций. - Я уже не тот наивный ребенок."

- Послушай меня, - начинает она говорить ему ласково и с любовью, глядя на него взглядом "поверь мне". - ты всегда будешь моим ребенком. Однако я не могу сказать, что ты больше наивен, но, конечно, этот "наивный ребенок" понял что-то, что ты забыл." На мгновение надув губы, она добавляет последнее: - И ты будешь звать меня только мамой, не так ли?"

- То, как я тебя называю, не имеет значения." Он делает вид, что раздражен ее типичным детским поведением в такой ситуации, хотя на самом деле он не возражает, он просто счастлив видеть ее, настоящую ее на этот раз; он бы смирился с чем угодно, чтобы остаться с ней еще хоть на мгновение. - Так что же я забыл?" - спрашивает он, на этот раз более нейтрально, слегка наклонив голову.

Она делает глубокий вдох, готовясь ответить. - Ты разучился отпускать, прощать себя. Вы постоянно считаете себя недостаточно хорошим, судя по вашим собственным стандартам. Поймите, смерть вашего брата не была вашей виной, она была обстоятельством времени, в котором они жили."

- Вы прошли путь от ребенка-идеалиста, который хотел работать вместе, чтобы создать мир, до циничного и пессимистичного взрослого, который верит, что ничто, кроме абсолюта, не может

вырвать мир из цикла ненависти, который привел вас к Бесконечному Цукуеми, неправильному пути, в любом случае для вас."

- Тогда каков же правильный путь?" Приподняв брови и раскрыв объятия, он задает вопрос, на который у него никогда не было ответа, но прежде чем она успевает ответить, он страстно продолжает: - Я пытался достичь мира через любовь и сотрудничество. Я пробовал это через силу, страх и боль. Я даже пытался вывести свободную волю из уравнения, но все равно потерпел неудачу!"

- Нет, ты не провалился! Тебя просто отвергли." Закончив это заявление с не меньшей страстью, она мягко - и внешне, и тоном - продолжает: - Послушай, обе версии тебя и их различные идеалы необходимы для перемен. Вы не всезнающий, потратьте некоторое время на обучение и найдите новое решение, измените себя, прежде чем пытаться изменить мир. Вы понимаете?"

Его глаза качаются вверх и вниз, в них отражаются мгновенные вспышки сомнения, гадая, провалился он или нет, только чтобы остановиться и выпустить тяжелый вздох, который он не помнил, чтобы сдерживал; это ослабляет нарастающее напряжение.

Глядя вниз, чтобы обдумать ее слова, ему приходит в голову огромное множество вещей, но самое главное-это то, что произойдет после этой войны. Его глаза расширяются, когда он приходит к осознанию.

Он удивляется, как это может быть так глупо, это мир, прямо перед ним, ясный как день, это только временно, но все же, это самое близкое, что он может себе представить, кроме абсолюта, и это произошло от сочетания двух очень разных снов, совпадающих и работающих вместе.

Смысл ее слов ясен. Открыв глаза, в которых появляется новый смысл, он видит, как мать медленно на цыпочках уходит в темноту; на таком расстоянии ее едва видно, но она поворачивает голову и делает ему знак следовать за ней, что он и делает, хотя и смущенный ее намерением.

Когда он догоняет их, они оказываются у какой-то стены, состоящей из сплошного черного гранита, или, по крайней мере, так кажется; она идет вверх, но он не видит ни конца, ни других сторон комнаты, но, если есть стена, возможно, есть выход, хотя маловероятный капюшон этого очевиден.

Он смотрит на мать, желая поблагодарить ее за помощь, но она почему-то сосредоточена на стене. Он смотрит на стену, гадая, что она ищет. - Я понимаю, о чем вы говорили, спасибо." Он признает, слегка смущаясь, что ему все еще нужна мать, чтобы направлять его, когда ему почти сто двадцать лет.

Не отрывая внимания от стены, она поочередно осматривает ее рукой и напевает простой вопрос. - Значит, ты все-таки собираешься сдать?

- Нет, больше никогда..." Сделав паузу, он отрицательно качает головой и снова смотрит на нее, все ее внимание сосредоточено на нем, пока он продолжает...У меня есть идеи, я просто хочу, чтобы они встали на свои места, план, который даст мне шанс."

Сжимая и разжимая правую руку, он считает до четырех, вдыхает, снова считает до четырех и выдыхает. Это то, что он делал, когда глубоко задумывался, это помогало ему расслабиться и сосредоточиться на основных человеческих функциях, которых у него больше не было.

План начал обретать форму. - Первое, что мне нужно сделать, это выяснить, что происходит снаружи, откуда бы я ни был, и как выбраться. Тогда, наверное..." Он замолкает, губы его расплываются в усмешке, а глаза наполняются озорством. - Я что-нибудь придумаю."

Вокруг Йорико возникает белая аура, и ее тело начинает слегка просвечивать, когда он заканчивает.

Она кажется либо неосознанной, либо равнодушной, когда просто улыбается, гордость видна на ее лице. - Хорошо." - говорит она коротко, прежде чем продолжить с абсолютной уверенностью. - Не сдавайся. Если вы боретесь, вы должны двигаться вперед, учиться на этом, становиться сильнее, и когда вы в следующий раз встретите такой вызов, вы преодолеете его, но сдадитесь, и все станет напрасным..."

Сделав паузу, ее лицо становится немного зловещим, когда она загадочно замечает:...Когда я сказал, что ты особенная, я имел в виду именно это. Ты единственный, кто может принести истинный мир в этот мир, положив конец циклу ненависти. Я думаю, ты сделаешь гораздо больше. Ты в центре всего."

Затянувшееся воспоминание о словах происходит прежде, чем его глаза обостряются. - Что вы хотите этим сказать?" - спрашивает он, склонив голову набок. - Что ты имеешь в виду?" Он находит ее ответ странным. Возможно, это метафора, но если нет, то о чем она говорит?

<http://tl.rulate.ru/book/53982/1379034>